

Сопоставление порядка слов в предложениях разноструктурных языков (на примере башкирского и китайского языков)

И. Р. Ахмадуллина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: ilyusa21@yandex.ru

В данной статье рассматривается порядок синтаксических составляющих в башкирском и китайском языках. Изучение различий в порядке слов башкирского и китайского языков усложняет перевод и языковое изучение – в дополнение к изменению значений отдельных слов, в связи с этим, порядок слов в предложении также должен быть изменен. В статье приведены примеры из произведений башкирских и китайских авторов.

Ключевые слова: синтаксис, грамматика, башкирский язык, китайский язык.

К актуальным проблемам современной лингвистики можно отнести проблему сопоставления порядка слов в предложении башкирского и китайского языков.

Проблема изучения структурных и семантических свойств предложений в башкирском и китайском языке выявление и исследование синтаксической (грамматической) структуры предложения, безусловно, невозможно разрешить в рамках одной статьи. В данной же работе рассмотрим, традиционно принятое в лингвистике грамматическое членение двусоставного распространенного простого повествовательного предложения.

На синтаксическом уровне простое распространенное повествовательное предложение состоит из главных и второстепенных членов. Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое. Подлежащее может быть выражено именем существительным, местоимением, любым субстантивированным словом и иметь различные значения, так как подлежащим может быть слово, обозначающее одушевленный и неодушевленный предмет, действие, состояние и различные явления:

У л Тимерзе косағына кысып алды (Б. Бикбай). Ислам тезгенде бушата төштө (Т. Килмөхәмәтов). Көн кисләгәйне инде (Н. Мусин). Укыу – энә менән койо казыу (посл.) Үзебе эзекеләр килгән. Ауылға Муса Мортазинәтрәте кәргән! (Р. Солтангәрәев). Миңә кәңәш биреүсе генә юк (М. Буранғол).

Подлежащее в китайском языке может быть выражено:

1) личными местоимениями: 他, 我, 你;

2) вопросительными или неопределенные местоимениями:

谁来了? Кто пришел?

谁也不愿意说 'Никто не хотел говорить';

3) указательные местоимения 这, 这些 'это, эти', 那 na, 那些 na-xie ?то, те':

这是书 'Это книга';

那些是什么 'Это что?';

4) просубстантивами:

комплексами, оформленными на de: 研究汉语语法的还有不少人 'Имеется еще немало людей, изучающих грамматику китайского языка' (букв. 'те, которые изучают... имеется еще немало');

со счетными словами: 我的书是|这一本, 哪一本是你的 'Моя книга эта, та – твоя';

числительными:

有两个办法, 一是..., 第二是... 'Есть два способа, один это..., второй это...' и т.д. [2].

Другой главный член двусоставного предложения – это сказуемое, которое обозначает действие или признак подлежащего во временном и модальном планах, наиболее часто личная форма глагола выполняет роль сказуемого в предложении. Предикативность в двусоставном предложении выражается морфологически, т.е. грамматическими категориями лица, времени и наклонения: Мария Тереза юлдан язып азашып йөрәмәне (М. Кәрим). Мин һеззәң кеүек алдай белмәйем (М. Буранғол).

Признак, выражаемый сказуемым в именной форме, в башкирском языке также представлен широко и может означать состояние, процесс, качество, количество, свойство и т.д. Например: Мин ниндәй бәхетле (М. Буранғол), һин хәзәр сабый бала түгел бит (М. Буранғол). Китап – белем шишмәһе (посл.). Көнө лә, төнө лә юк (Т. Килмөхәмәтов). Улар куш муйынсаҡ кеүек (Т. Килмөхәмәтов). Тупрағы кызыл түгел, кара түгелһәм ак түгел (Ш. Бабич).

Предложение с именным сказуемым в китайском языке всегда содержит связку 是, которая таким образом. Служит четким грамматическим показателем данного типа предложения. За связкой может следовать только один член предложения – именная часть сказуемого. Это всегда определенный член предложения – именная часть сказуемого, которая может быть представлена таким образом:

俄罗斯是一个多民族的国家。

莫斯科气候的特点是多天不太冷, 夏天不太热。

Помимо главных членов, в синтаксической конструкции занимают свое место второстепенные члены предложения. Грамматически подчиняясь сказуемому и подлежащему, они служат распространителями предикативной основы предложения.

Второстепенные члены предложения делятся на: 1) определения, 2) дополнения, 3) обстоятельства; кроме того, в башкирском языке выделяется особый второстепенный член – приложение.

Виды и способы выражения главных и второстепенных членов предложения изучены в языке достаточно подробно в монографиях К. З. Ахмерова и Г. Г. Сайтбатталова, поэтому не считаем необходимым останавливаться на этой проблеме. Она привлекла наше внимание постольку, поскольку при грамматическом (синтаксическом) членении двусоставного распространенного предложения указываются в грамматической модели (ГМ) эти компоненты синтаксической конструкции. Например, предложение: *һуғышка тиклем ул Киев университетында философия укыткан*(М. Кәрим) имеет следующую ГМ: Обст. врем. – Подл. – Обст, места –Допол. – Сказ. Предложение: *Кәңәшмәнән һуң комбриг разведка командирына Березовка яғына кешеләр ебәрергә бойорзо* (Р. Солтангәрәев) имеет ГМ: Обст. вр. – Подл. – Допол. – Обет, места – Допол. – Допол. – Сказ. А предложение: *Кайынлыла булып үткән был вакиғалар йәшен тизлегендә тирә-яктағы барлык ауылдарға таралып өлгөрзө* (Б. Бикбай) имеет ГМ: Опр. – Опр. – Подл. – Обстп. образа дейст. – Опр. – Опр. – Обет, места – Сказ [3].

В китайском языке лексические единицы, выполняющие функцию дополнения, обладают широкими позиционными возможностями. При прямом порядке слов в простом предложении с глагольным сказуемым дополнение локализуется после сказуемого. Вместе с тем в устной и письменной речи широко используется инверсия дополнения.

Дополнение может занимать позицию между подлежащим и сказуемым. В этом случае употребляются дополнения с 把 с предлогом, с усилительной (ограничительной) частицей.

我把这个消息告诉了他。(书)

他对于这个问题提出了自己的看法。(书)

他连认识的人也不理会。

Ул хатта таныштарын да таныймай(күрмәй). Примечание. В отдельных случаях в позиции между подлежащим и сказуемым употребляется дополнение без служебного слова.

Возможна также инверсия, при которой дополнение находится в препозиции по отношению к подлежащему. В этом случае обычно используется дополнение без предлога, а также дополнение с усилительной (ограничительной) частицей.

这问题我早就发问过了。(书)

В современном китайском языке допускается постановка дополнения между результативным и вспомогательным глаголами. В этом случае дополнение в сочетании с двумя глаголами образует компактную синтаксическую группу:

盾卿突然抬起头来说。(书)

В китайском языке средства выражения обстоятельства (отдельные слова и номинативные словосочетания), так же как и средства выражения дополнения, имеют широкий позиционный диапазон. При прямом словопорядке в простом предложении с глагольным сказуемым обстоятельство находится перед сказуемым. Вместе с тем синтаксис современного китайского языка допускает различные перестановки единиц языка, выступающих в функции обстоятельства.

Обстоятельство нередко ставится в начале предложения, перед подлежащим. В этой позиции употребляется обстоятельство без предлога, обстоятельство с предлогом, обстоятельственный оборот, а также обстоятельство с усилительной (ограничительной) частицей:

忽然一阵哄笑声从外边传来。(书)

恰好这时候门开了。(书)

以后我们永远在一块儿了。(书)

为了这个缘故，他访问了我。

在津浦铁路上，我遇见了一位多年不见的朋友。(书)

只是现在我才认识了他。

В ряде случаев обстоятельство находится в постпозиции по отношению к сказуемому. В этой позиции используется обстоятельство без предлога, а также обстоятельственный оборот:

我走到门跟前。(书)

枯黑的落叶凌乱地躺在坟头上。(书)

Покажем наглядно на следующих примерах большие позиционные возможности дополнения и обстоятельства в современном китайском языке:

他们伸出头把眼光向着雄的脸上投过去。(书)

(Дополнение и обстоятельство находятся в препозиции по отношению к сказуемому.)

佩珠侧过脸瞥惊讶的眼光到仁民的脸上。(书)

(Дополнение и обстоятельство находятся в постпозиции по отношению к сказуемому.)

她把一瞥恐怖的眼光莖在他的脸上。(书)

(Дополнение находится в препозиции, а обстоятельство – в постпозиции по отношению к сказуемому.)

他从蜂箱后面投过，一瞥匆忙的眼光。(书)

(Обстоятельство находится в препозиции, а дополнение – в постпозиции по отношению к сказуемому.)

В башкирском языке все типы дополнений и обстоятельств по отношению к глаголу-сказуемому находятся в препозиции, т.е. «дополнение (обстоятельство) – сказуемое» является нормой, которая не исключает инвариантов расположения слов в составе синтаксической конструкции: «сказуемое – дополнение (обстоятельство)», «дополнение (обстоятельство – подлежащее – сказуемое)» или «сказуемое – подлежащее – дополнение (обстоятельство)»: *Зал караңғы, аллә кайзарға һузылып киткән төһөз бушлык һымак тойолдо уға (Б. Бикбай). Ишетеп калһа, йөзәр сакрымға аткыуыр булды ул китап өсөн (Ә. Вәхитов).*

Место обстоятельства в башкирском предложении также подвижно, оно может занимать позицию и после глагола-сказуемого, и перед подлежащим и сказуемым, хотя его постоянная позиция – между подлежащим и сказуемым: *Уңда ла, һулда ла мүкләнгән, яртылаш серек, кәкрә-бөкөрө ағастар ята (Я. Хамматов). Әхмәзулла бабай бөгөн өйзә генә торзо (Ә. Вәхитов). Ауылға иң башлап Туктар карт килгән, Ирәндектән (Р. Шәкүр).* Независимо от того, к какому типу относятся обстоятельства и какой частью речи они выражены, обстоятельства одинаково подвижны и могут находиться и перед глагола-сказуемого, и после него, и между подлежащим и сказуемым.

Такие отклонения в словорасположении дополнения и обстоятельства не вызывают никакого изменения в структуре повествовательного предложения; они используются лишь в целях выделения дополнения, обстоятельства или для логической связи рядом стоящих предложений в составе текста.

Обращение к отечественным, зарубежным исследованиям и работам тюркологов, анализ примеров по башкирскому и китайскому языку показывают, что свобода в размещении некоторых членов предложения имеет ограничения. Эти ограничения связаны с двумя основными причинами: структурной связанностью компонентов предложения и их смысловой значимостью. Таким образом, порядок слов может варьироваться в связи с необходимостью изменения смысла, акцентных качеств предложения и даже изменения его структурной характеристики, но в пределах сохранения его общих структурных свойств как синтаксической единицы.

Литература

1. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989.

2. Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка. – М.: Наука. – 1991.
3. Тикеев Д. С. Тикеев Ф. С Хәзрге башкорт теле. Синтаксис. – Өфө: Гилем, 2008.
4. Искужина Ф. С. Textoобразующая роль порядка слов в предложении. В сборнике: Язык и культура: проблемы соотношения и взаимодействия в полиэтническом пространстве Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием), посвященная 80-летию академика АН РБ М. В. Зайнуллина в 2-х частях. 2015. С. 314–318.
5. Искужина Ф. С. Особенности сложного синтаксического целого// В сборнике: Актуальные проблемы современной башкирской филологии Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения известных башкирских ученых – члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан, профессора Гали Галиевича-Саитбатталова, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, профессора Наги-маХажгалиевичаИшбулатова. 2013. С. 172–175.
6. Исянгулова Г. А. Синтаксические особенности подражательных слов в современном башкирском языке. В сборнике: Образование и наука: современное состояние и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 частях. 2013. С. 55–56.
7. Хуснетдинова Р. Я. Конструкции ТИПА БАРЫРҒА КӘРӘК, БАРЫҮ КӘРӘК, БАРМАК КӘРӘК в роли главного члена инфинитивных предложений. В сборнике: Состояние и перспективы сравнительно-исторических исследований в тюркологии и алтаистике Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию проф. М. Х.Ахтямова и 80-летию проф. Э. Ф. Ишбердина. 2014. С. 296–300.
8. Хуснетдинова Р. Я. О функциональных (коммуникативных) типах предложений. В сборнике: Язык и культура: проблемы соотношения и взаимодействия в полиэтническом пространстве Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием), посвященная 80-летию академика АН РБ М. В. Зайнуллина в 2-х частях. 2015. С. 328–331.
9. Хуснетдинова Р. Я. Проблемы классификации переводов //В сборнике: Культура народов Башкортостана в контексте евразийской цивилизации: история, современность, перспективы Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Году литературы. Уфа, 2015. С. 356–358.
10. Шайхисламова З. Ф. Лингвистическая реализация эмоций в башкирском языке (на примере произведений Кирея Мэргэна). В сборнике: Актуальные проблемы современной башкирской филологии и творческое наследие профессора А. Н.Киреева. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ответственный редактор И. К. Янбаев. 2013. С. 295–300.
11. Фаткуллина Ф. Г., Морозкина Е. А. Стилистические особенности языка региональных СМИ Материалы XLIV Международной филологической конференции, 10 по 15 марта 2015 года. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ 2015 С. 374–376.
12. Хисамова Г. Г. Основы теории текста – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.–80 с.

13. Янмурзина Р. Р. Основные концепции исследования сущности языковых явлений в современном башкирском теоретическом языкознании. В сборнике: Образование и наука: современное состояние и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. Министерство образования и науки Российской Федерации. 2014. С. 161–163.
14. 赵云平煮、俄语和汉语比较语法。莫斯科 2003 年。
15. 老舍. 《四世同堂》
16. Goodall G. X'-internal word order in Mandarin Chinese and universal grammar // Linguistics : An interdisciplinary j. of the lang. sciences. – Berlin (West) etc., 1990. – Vol. 28, N 2. – P. 241–261. – Bibliogr.: p. 261.
17. Hagege C. Le chinois, l'ordre des mots et l'ordre du pensable // T'oung pao. – Leiden, 1985. – Vol. 71, N 4/5. – P. 263–278.
18. Jen-i Jelina Li. The "ba" construction in Mandarin Chinese: a serial verb analysis // Clitics, pronouns and movement. – Amsterdam; Philadelphia, 1997. – P. 175–215. – Bibliogr.: p. 213–215.
19. Jepsen J. The ontogenesis of basic word order // General linguistics. – University Park, 1989. – Vol. 29, N 2. – P. 97–111. – Bibliogr.: p. 110–111.
20. Mulder R. Chinese is a VO language / R. Mulder, R. Sybesma // Natural lang. a. ling. theory. – Dordrecht, 1992. – Vol. 10, N 2. – P. 439–476. – Bibliogr.: p. 475–476.

Статья рекомендована к печати кафедрой востоковедения БашГУ (к.ф.н., доцент А. Н. Бахтиярова)

Comparison of the word order in the sentences of typologically different languages (by the example Bashkir and Chinese)

I. R. Akhmadullina

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email:ilyusa21@yandex.ru

This article describes syntactic construction in the Bashkir and Chinese languages. The study of differences in word order in the Bashkir and Chinese languages complicates translation and learning. In addition to the changes of the meaning of some words, it requires the changes in word order. The article gives examples of Bashkir and Chinese authors' works.

Keywords: syntax, grammar, Bashkir language, Chinese language.